

1 2009
16986 к

**КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ
ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА**

**КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ
ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА**

323.28 : [323.1: 2-255] : 614.8.084

Управление внутренней политики города Астаны

**Общественный фонд
«Центр этно-политических и гуманитарных
исследований»**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ
ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА**

Астана – 2008

А 2009/16986к

Издано по заказу Управления внутренней политики города Астаны

ББК 63.3 (5 Каз)

Консолидация общества и предупреждение проявлений терроризма и религиозного экстремизма: Сборник статей и материалов. Астана: Елорда, 2008. 136 с.

ISBN 9965-06-492

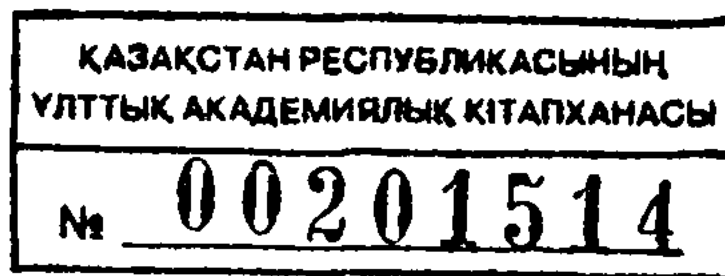
В сборник вошли как адаптированные тексты выступлений участников круглого стола, состоявшегося 20 ноября 2008 года в Астане, так и специально присланные для сборника статьи. Кроме того, в сборник включены законодательные акты по проблеме терроризма.

Сборник статей получился дискуссионным, поскольку в нем нашли отражение мнения ученых в области философии, политологии, социологии, а также практиков, работающих в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. Одна из главных проблем в данной области заключается в том, что теоретики и практики зачастую друг друга не слышат и не понимают. Сборник, как мы надеемся, поможет организации так необходимого для осознания этих сложнейших проблем диалога.

Книга может быть полезна для специалистов, занимающихся современными политическими процессами, работников государственных органов, преподавателей и студентов вузов.

ББК 63.3 (5 Каз)

Ответственный редактор – **Телебаев Газиз Турысбекович**, доктор философских наук, президент ОФ «Центр этно-политических и гуманитарных исследований»

ISBN 9965-06-492

© ОФ «Центр этно-политических и гуманитарных исследований», 2008
© Елорда, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ТЕМЫ	
<i>АБДИЛЬДИН Ж.М.</i> БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ	8
<i>АБДИНА А.К.</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	12
<i>НУРГАЛИЕВА М.М.</i> МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА	17
<i>КАРИМОВ Б.Р.</i> МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ	25
<i>ЕСИРКЕПОВА Г.К.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	35
<i>ОНУЧКО М.Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	40
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА	
<i>ПЕВЦОВА Е.А.</i> ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	49
<i>ЕРМАХАНОВА С.А.</i> МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТИНУУМЕ «ВОСТОК-ЗАПАД», «САМОБЫТНОЕ-ЗАИМСТВОВАННОЕ»	56
<i>ТАЛИПОВ Д.М.</i> ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ	65
<i>РАКИШЕВА Б.И., БОЯРИНЦЕВА А.Ю.</i> ФАКТОРЫ ТРЕВОЖНОСТИ ОРАЛМАНОВ (ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)	70
<i>ТЕЛЕБАЕВ Г.Т.</i> ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	74
<i>МУКАНОВА Н.А.</i> О ВОПРОСАХ ПРОЗЕЛИТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	84
<i>ОМИРСЕИТОВА А.К., МАРАТОВА А.</i> МЕСТО РЕЛИГИИ В СТОЛИЧНОМ СОЦИУМЕ	90

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ	
СУДАКОВА Г.Г. ЛАТЕНТНАЯ МИССИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ	96
ТОРЫБАЕВ С.К. РАБОТА ПАРТИИ «НУР ОТАН» ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	104
СМАГУЛОВ С.М. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	108
СҰЛТАНБАЕВА Г.С. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БАҚ – ҰЛТТАР БІРЛІГІ МЕН ДІНИ ҚАУЫМДАСУДЫ АЙҚЫНДАУШЫ АЛАҢ РЕТІНДЕ	116
ФЕДОРОВ А.О., НУРАНОВ К.С. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВОДИМЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	121
ПРИЛОЖЕНИЯ	127

АСТАНА ҚАЛАСЫ ІШКІ САЯСАТ БАСҚАРМАСЫНЫҢ БАСТЫҒЫ А.Ғ.БАЛАЕВАНЫҢ «ҚОҒАМ ТҮТАСТЫҒЫ ЖӘНЕ ЛАҢКЕСТІК ПЕН ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ПАЙДА БОЛУЫНЫҢ АЛДЫН-АЛУ» АТТЫ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫНА АЛҒЫ СӨЗІ

Біздің республика – зайырлы мемлекет. Дегенмен, қоғам діннен бөлінбеген. Қай мемлекеттің де ішкі татулық пен тұрақтылыққа ерекше мән беретіні орынды. Бұл орайда, қаламыздағы діни тұрақтылықты қалыптастыру және сақтау Ішкі саясат басқармасының басты міндеттерінің бірі болып табылады.

Қазір Астана қаласында соңғы ресми деректер бойынша 41 діни бірлестік, 9 діни бірлестіктердің филиалы, 8 қайырымдылық қоры тіркеліп жұмыс жасауда. Сонымен қатар, 2 діни оқу орыны бар. Сондай-ақ, қаламызда қазіргі таңда миссионерлік қызметпен айналысатын 11 мемлекеттен келген 44 шет ел азаматы заңды түрде тіркеліп әрекет етуде.

Өздеріңіз көріп отырсыздар, бүгінгі таңда Елордамыздағы діни ахуал бірқалыпты даму үстінде. Арнаулы социологиялық зерттеулердің нәтижесі бойынша қаламыздағы діни жағдай жағымды сипатқа ие екендігін көрсетуде. Сұралғандардың 86,8%-ы елордадағы дінаралық қатынасты жағымды деп көрсетсе, 13,2%-ы көңілдері толмайтындықтарын жеткізген.

Әрине, бұл сала өте күрделі болғандықтан туындайтын мәселелер де жоқ емес. Солардың ең өзектілерінің бірі – елімізге білімді де білікті дінтанушы мамандардың тапшылығы болып отыр. Бұдан бөлек те бірқатар сұрақтар бар. Десе де, олардың әрқайсысының өз шешімі болатындығына біз кәміл сенімдіміз.

Сегодня очевидно, что религиозный экстремизм становится жестоким инструментом достижения политических, экономических и религиозных интересов отдельных стран и групп людей, а также действенным механизмом дестабилизации общества. Поэтому, наше Управление проводит широкую и постоянную работу по мониторингу и формированию благоприятной общественной среды в религиозной сфере города. Более того, мы можем с уверенностью сказать, что религиозная ситуация и межконфессиональные отношения по городу развиваются стабильно и прогнозируемо. По имеющимся данным в городе зарегистрировано 62 религиозных объединения, в распоряжении которых 25 культовых сооружений. Местными исполнительными органами власти зарегистрировано 44 иностранных миссионера.

Однако существует и ряд проблемных моментов.

Первое. По итогам социологических исследований, большинство населения города к «новым» религиозным объединениям и деятельности иностранных миссионеров относится с недоверием. Такая ситуация объясняется крайней активностью и агрессивной политикой некоторых религиозных объединений по распространению своих идей среди горожан. С другой стороны, среди местного населения проявляется естественная

неприязнь идеям, которые противоречат устоявшимся ценностям и национальным традициям.

Второе. Деятельность многих религиозных объединений остается вне поля зрения государственных органов по причине их закрытости и нежелания сотрудничать с местными исполнительными органами. Такая ситуация вызывает обоснованное сомнение в законности их деятельности.

Третье. Наблюдается тенденция к ослаблению роли традиционных для Казахстана религий – Ислама и Православия, которые постепенно вытесняются более агрессивными конфессиями, которые, зачастую, носят деструктивный характер.

Сегодня абсолютно ясно, что религия, как основной компонент духовной культуры, не будет изолирована от общественной жизни. Поэтому с целью формирования общественного иммунитета к деструктивным религиозным организациям, Управлением в рамках государственного социального заказа создаются различные диалоговые площадки с широким охватом, прежде всего, молодежи.

Вместе с тем, на следующий год перед нами стоит задача проведения комплексных предупредительно-профилактических воздействий на негативные процессы в религиозной среде через издание и широкое распространение контрпропагандистских книг и брошюр, описывающих противоречивость литературы религиозно-экстремистской организации канонам традиционных религий.

В целях формирования целостного информационного фона предполагается внедрить практику отдельного медиа планирования по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом с привлечением большего числа видных экспертов, теологов, научной интеллигенции к общественному диспуту в городских СМИ.

Позитивной мерой, также может служить создание Карты уязвимых мест города для осуществления террористических актов, с обозначением вероятного ущерба и плана эвакуации.

В целом, в завершении еще раз хочу отметить, что выше изложенные факты требуют от государственных органов более активной работы и тесного сотрудничества по недопущению конфликтных ситуаций, связанных с межконфессиональными отношениями в нашем городе.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ТЕМЫ

Абдильдин Ж.М.,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
профессор кафедры философии
академик НАН РК

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Мировое сообщество переживает сегодня исключительно сложный и ответственный этап своего развития. Происходит динамичный процесс формирования качественно нового мирового сообщества, которое в условиях глобализации все более сталкивается с фундаментальными вызовами терроризма на глобальном, национальном и региональном уровнях. Поэтому борьба с терроризмом требует международного сотрудничества.

В соответствии с нормами международного права международный терроризм – совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами.

Современный терроризм отличается жестокостью, бессмысленным убийством невинных мирных людей, нарушением прав человека, взятием заложников, захватом транспортных средств, вымогательством, применением пыток с политическими целями.

По моему мнению, насилие является основной целью терроризма, нарушающего права человека. Мирные люди становятся жертвами насилия, нарушаются их права. Террористы манипулируют аудиторией, которая превращается в основную мишень террора («мишень требований», или «мишень внимания», в зависимости от того, какие способы используются – запугивание, насилие или пропаганда).

В последнее время произошел ряд ужасных, бесчеловечных террористических актов в России, Испании, Израиле и в других странах. В особенности вызвал всеобщее негодование человечества террористический акт против детей, стариков и женщин.

Против террористов каждое государство, каждый народ имеет право бороться всеми имеющимися средствами. Вместе с тем, недопустимо

расширительное толкование понятия терроризма, причисляя к террористам целые нации, народности и мирное население. Расширительное толкование может привести к неоправданному нарушению прав мирного населения. Нельзя подходить обобщенно и обвинять целые нации и народности в терроризме. Террористы – это определенная часть населения, это группа людей, обладающая определенной системой взглядов и воззрений. Бороться надо с террористами, их центрами, их идеологией, но ни в коей мере нельзя их идентифицировать с народом, населением города, населенного пункта. Например, чеченские террористы, боевики не тождественны с чеченским народом, палестинские террористы не тождественны с палестинским народом.

Террористы – это определенное точечное явление, борьбу с ними надо вести конкретно, точно, адекватно.

Расширительное толкование терроризма и неадекватные формы и методы борьбы, оправданные в ходе войны, военных действий, могут привести к неоправданному нарушению прав человека. Бороться следует против терроризма, который является крайней формой нарушения прав человека, прав мирного населения. Те, которые допускают расширительное толкование терроризма, обычно говорят, что в данном городе, населенном пункте находятся, притаились боевики или там находится их центр. Безусловно, надо бороться против террористов, но ни в коей мере нельзя нападать на населенный пункт, в котором проживает мирное население, в том числе беззащитные дети, старики и т.п.

Борьба с современным терроризмом – сложная, нелегкая задача, эффективную форму которой еще надо найти. Однако нельзя борцам против терроризма искусственно облегчать свои задачи. Разумеется, легко уничтожить населенный пункт, город при помощи современных средств борьбы. Но нельзя забывать, что жертвой такого удара могут оказаться мирные граждане, которые ничего общего не имеют с террористами. Такая неадекватная борьба с терроризмом, по существу сама будет терроризмом против невинных людей, будет государственным терроризмом. Об этом забывать нельзя.

В условиях конфликтной ситуации часто происходит нарушение прав человека не только террористами, но и теми, кто ведет неадекватную борьбу с террористами. Когда в ходе борьбы нарушаются понятие меры, принцип адекватности борьбы с терроризмом, то борьба с терроризмом в свою очередь может оказаться формой терроризма.

Угроза терроризма нарастает и в Центрально-Азиатском регионе. После 1999 года активизировались террористические группировки в соседнем Узбекистане. В этих условиях государства Центральной Азии должны активизировать совместные усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

На мой взгляд, политические и экономические корни терроризма, экстремизма, сепаратизма заключаются в сложившихся противоречиях и конфликтах современного мира.

Более того, современный терроризм – это форма проявления вызова на существующие проблемы человечества: бедность, безработица, нужда, безысходность ситуации. Противоречия и конфликты современного мира порождают возникновение международного терроризма. Поэтому бороться с этим явлением нужно всем мировым сообществом и всеми доступными средствами.

Безусловно, мы поддерживаем борьбу многих государств с терроризмом. Однако следует отметить, что решать проблемы терроризма невозможно только карательными, репрессивными мерами. Силовое решение проблемы важно, но также нужно использовать и другие методы, прежде всего правовые, экономические, финансовые и идеологические.

Необходимо активизировать деятельность правозащитных организаций. Нужна мощная идеологическая работа, комплекс мер, направленных на привитие социального иммунитета к подобным проявлениям. Трагедия заключается в том, что мирные люди оказываются катастрофически не готовыми к террору, который в кризисном обществе неизбежен. Правозащитные организации, спецслужбы должны гарантировать и защищать права мирных граждан в условиях конфликтных ситуаций.

Необходимо дискредитировать саму идею терроризма, отделить его от религии, а тем более от ислама. Ислам, как и другие мировые религии, весьма негативно относится к международному терроризму, как средству решения политических и экономических проблем.

На мой взгляд, что тот, кто связывает терроризм с религией, с определенными народами лишь играет на руку террористам. Подобные подходы будут лишь множить ряды террористов, помогать им рекрутировать все новых членов преступных организаций.

В Казахстане создана определенная нормативно-правовая база, направленная на установление четкого механизма противодействия международному терроризму. Принимаются меры на законотворческом уровне, ориентированные на выработанные международные стандарты и отражающие достигнутые международные договоренности Казахстана с другими государствами и международными организациями.

Разделяя принцип совместной борьбы с международным терроризмом, Казахстан присоединился к «Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом», «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» и т.п. В уголовном законодательстве Казахстана предусмотрена ответственность за все виды преступлений международного терроризма.

С целью недопущения финансирования преступных организаций совершенствуется экономическая и финансовая система Республики. Созданы специальные органы, призванные бороться с терроризмом и экстремизмом. Совместно с местными исполнительными органами отслеживается деятельность зарубежных миссионеров, религиозных

объединений, выявляется и пресекается деятельность религиозно-экстремистских сект, пропагандирующих религиозно-мистические учения.

Сегодня в результате открытого диалога между соседними государствами Центральной Азии появились реальные правовые рычаги воздействия на тех, кто попустительствует или поддерживает террористические организации и группировки.

Необходимо отметить отсутствие единой концепции борьбы с терроризмом, в которой содержались бы стратегические установки и характеристика политической линии, предусматривались бы основные подходы к формированию механизма эффективного ее проведения.

Требуют надежного юридического закрепления условия, при которых возможно привлечение Вооруженных сил к проведению контртеррористических операций. До сих пор не создана эффективная система информационно-пропагандистского сопровождения антитеррористических операций.

На мой взгляд, эффективное осуществление задач борьбы с международным терроризмом зависит от оптимального сочетания двух главных условий: четкого функционирования правовых актов и национальных служб и тесного взаимодействия с другими государствами и международными организациями.

Поэтому все правозащитные организации, комиссия по правам человека, уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) должны вести активную, последовательную борьбу против всех форм нарушения прав человека. Возможно, целесообразно принять по линии ООН специальную Конвенцию о защите прав человека в условиях конфликтных ситуаций.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Для ориентации в реалиях современного мира становится необходимым более глубокое и содержательное знание о религиях и религиозных сообществах. Все чаще и чаще в разных контекстах звучат такие понятия как религиозный экстремизм и терроризм. Почему сегодня эти явления столь популярны? Насколько уместно использование термина «религиозный экстремизм»? Какова его связь с фундаментализмом и терроризмом? Как влияют факторы глобализации на явления экстремизма и терроризма? И, наконец, как отличить истинное религиозное вероучение, истинную сущность религии от различных ее проявлений?

Российский исследователь Александр Журавский отмечает, что «...по-прежнему, в экспертной среде нет ясного представления, что такое религиозный экстремизм и существует ли он в природе» [1]. Причина отсутствия единства в понимании проблемы религиозного экстремизма заключается в том, что политики и правоведа, религиозные и общественные деятели не исходят из единой системы ценностей, единой парадигмы, в рамках которых рассматривалось бы данное явление.

Вместе с тем, тема религиозного экстремизма относится к числу наиболее бурно обсуждаемых. Некоторые ученые считают термин «религиозный экстремизм» некорректным, поскольку видят в нем утверждение о присущей религиям внутренней склонности к экстремизму, а также считают, что за всяким религиозным явлением (в том числе, религиозным экстремизмом) стоят политические, экономические или военные интересы, поэтому «чистого религиозного экстремизма» не существует. Авторы книги «Религия и политика» Нуруллаев А.А. и Нуруллаев Ал.А. вводят и обосновывают термин «религиозно-политический экстремизм», отличая его от религиозного экстремизма, который, по их мнению, тоже существует, но не имеет политической окраски [2]. Как бы то ни было, термин «религиозный экстремизм» вошел в обиход и является одним из наиболее употребляемых в современной политической науке.

Попытка соотнесения понятий религиозный фундаментализм, экстремизм и терроризм [3], приводит к следующим выводам. Религиозный фундаментализм – это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в протестантизме (особенно в США), католицизме, православии (например, афонские и греческие зилоты), исламе.

Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом

смысле, религиозный экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

Часто, подразумевая именно религиозный экстремизм, исследователи пишут о фундаментализме. Например, как утверждает М. Решетников: «Для исламского фундаментализма – мы (*m.e. европейцы, - А.А.*) безусловно, не главный враг. Фундаментализм и ислам – вот две противоборствующие стороны, и таким образом мы должны понимать, что речь идет, прежде всего, о «внутри-исламской» проблеме и именно исламском противостоянии. Мы – лишь «побочная цель» (мы – «уже неисправимы»), которая виновна хотя бы уже в том, что соблазняет часть мусульман ненавистной фундаменталистам современностью. И именно современность является главным объектом нападения. Конечная цель борьбы – не мы, не чуждые им евреи или прочие народы Ближнего Востока, а все мусульмане. Их врагами являются все государства, включая последовательно арабские, которые (с их точки зрения) уже испорчены своим сотрудничеством с современностью. Это пока не декларируется. И может быть до этого и не дойдет, если... (нет ответа, так как таких «если» десятки)» [4]. Отсюда следует, что фундаментализм, как и религиозный экстремизм, противостоит самой сути религии, в данном случае ислама, но также и любой другой. И, учитывая вышеприведенное определение фундаментализма как движения за возвращение к основам, можно принять точку зрения исследователей, оценивающих деятельность фундаменталистов как борьбу против современности, борьбу против глобализации.

Существует устойчивая корреляция между подъемом национализма и религиозного фундаментализма и переходным состоянием общества. Не случайно Э. Хобсбаум утверждал, что «... националистические движения обычно укореняются, прежде всего, в тех регионах (и, возможно, стратах), где модернизация уже достаточно проявила себя, чтобы породить проблемы, но недостаточно продвинулась, чтобы предложить их решения» [5]. Периоды радикальных перемен – это периоды всеобщей неуверенности. И потому люди, проигрывающие от перемен, испытывающие страх перед новым глобальным миром, обращаются к «заветным», фундаментальным ценностям – этническим и религиозным.

Свой способ спасения предлагает и национализм, поскольку берется компенсировать издержки «процесса освобождения» порожденного модернизацией и глобализацией. По мнению С.Г. Еремеева [6], государства Азии и Африки и, прежде всего, мусульманские, переживают сегодня процесс этнизации. Именно этническая и конфессиональная солидарность приходит здесь на смену национально-государственной идентичности, заимствованной у бывших стран-метрополий. Глобализация, в формах, навязываемых Западом, воспринимается в этих регионах мира как угроза дальнейшему существованию, которая преодолевается посредством призыва к возвращению к традиционным формам общности – религиозной и этнической. Тем самым, с одной стороны, обостряются этнические различия между локальными культурами, а с другой, обостряется цивилизационный конфликт между исламскими странами и Западом.

Пример Сомали, Ирака, Ирана, Судана и Афганистана наглядно доказывает правоту данного утверждения.

Нет сомнений, что терроризм связан с экстремизмом. Определение терроризма представляется непростой задачей. Это явление имеет устойчивую негативную оценку, что порождает произвольное толкование. С одной стороны, существует тенденция неоправданно расширенной трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников. С другой – неоправданного сужения. Сами террористы склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма.

Законодатели разных стран не пришли к единому определению терроризма. Исследуя и обобщая деяния и признаки составов преступлений террористической направленности, записанных в Уголовных кодексах государств – участников СНГ, В.П.Емельянов конструирует следующее определение терроризма: терроризм – это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов [7].

Слова «терроризм», «террорист», «теракт» представляют собой кальки с английского (terrorism, terrorist, act of terrorism). По своему исходному смыслу, все они связаны с террором, как политикой устрашения. Но здесь решающее значение приобретают различия. Прежде всего, субъектом террористической деятельности, то есть террористом, как правило, является не государство, а организации, ставящие перед собой политические цели – приход к власти, дестабилизацию общества, подталкивание его к революции, провоцирование вступления в войну и т.д.

Обязательное условие терроризма – резонанс террористической акции в обществе. Терроризм принципиально декларативен. Широкое распространение информации о теракте, превращение его в наиболее обсуждаемое событие представляет собой ключевой элемент тактики терроризма. Оставшийся незамеченным или засекреченный теракт утрачивает всякий смысл.

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание, из всех видов наказаний предусмотренных уголовным законом).

Терроризм является индикатором кризисных процессов. Это – «аварийный» канал обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом. Он свидетельствует об остром неблагополучии в некоторой зоне социального пространства. В этом отношении, терроризм не имеет чисто силового, полицейского решения. Локализация и подавление террористов – лишь часть борьбы с этим злом. Другая часть предполагает политические, социальные и

культурные преобразования, которые снимают основания для радикализации общества и обращения к терроризму.

Терроризм как неотъемлемая часть сегодняшнего социально-экономического и политического ландшафта претерпевает изменения, вызванные процессом глобализации, и довольно сильно отличается от терроризма времен ассасинов или бомбистов-народовольцев. Оживленная дискуссия о растущем влиянии глобализации на международные отношения стала еще более острой после 11 сентября 2001 года, когда мир столкнулся с небывалым в истории террористическим актом.

Ю.В. Косов в статье «Международный терроризм как глобальная проблема» [8] приводит следующие причины превращения международного терроризма в одну из острейших глобальных проблем современности. Это – широкое распространение в планетарном масштабе, серьезная угроза для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом, то, что преодоление международного терроризма требует коллективных усилий всего мирового сообщества, а также связь современного феномена международного терроризма с другими актуальными глобальными проблемами современности.

Таким образом, побочные эффекты глобализации обнаружили свои опасные стороны, и для многих стало очевидно, что «борьба с международной преступностью и ее высшим проявлением – сетью транснациональных, сплоченных и хорошо оснащенных террористических организаций – в ближайшее время станет приоритетом номер в мировой политике» [9].

Ко всему вышеизложенному необходимо добавить, что борьба с международным терроризмом, а также с фундаментализмом и религиозным экстремизмом, не должна превратиться в крестовый поход. Нужно уметь отделять зерна от плевел.

Список использованной литературы:

1. Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // Религия в светском обществе. 31 октября 2003.
2. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религия и политика: Учебное пособие. М.: КМК, 2006.
3. Журавский А. Религиозный экстремизм: реальность или фикция? // <http://www.sedmitza.ru>
4. Решетников М.М. Исламское противостояние и проблема терроризма // <http://www.anthropology.ru>
5. Цит. по: Еремеев С.Г. Вызовы глобализации: Этнический и религиозный экстремизм в современном мире // <http://www.anthropology.ru>
6. Еремеев С.Г. Вызовы глобализации: Этнический и религиозный экстремизм в современном мире // <http://www.anthropology.ru>
7. <http://www.krugosvet.ru/articles/126/>
8. Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема // <http://www.anthropology.ru>
9. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации // <http://www.anthropology.ru>

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние годы в политической истории Казахстана заметно усилился общественный интерес ко всему, что составляет основу общенационального единства. В современной культуре РК актуализируется проблема использования общенациональной идеи как механизма, консолидирующего общество для разрешения назревших социально-культурных, экономических и иных общественных проблем. Развернувшиеся в стране социально-политические, экономические, культурные преобразования остро ставят перед обществом задачу выработки консолидирующей национально-государственной идеологии.

Консолидация казахстанского общества является одним из важных инструментов модернизации современного Казахстана. Она представляет собой стремление общества к высокому уровню стабильности и его самосохранению, осуществляемые через укрепление и поддержку политической системы. Деятельность политической системы для поддержания указанного состояния включает себя некоторые основные моменты:

- 1) культурный базис консенсуса политической системы необходимо укреплять, для этого нужно расширение сферы интегрирующих ее ценностей и сокращения сферы разъединяющих ценностей;
- 2) необходимо достигнуть такого уровня восприятия ценностей политической системы, когда переход к другой, альтернативной системе ценностей становится неприемлемым и невозможным даже в кризисных для системы ситуациях;
- 3) важным представляется приоритет идентичности индивидов с политической системой, нежели их идентичности с различными социальными группами.

Национальная интеграция является одним из важных факторов консолидации казахстанского общества. Понятие национальной интеграции тесно связано с понятиями национального строительства, национальной идентичности и другими. Для Казахстана как многонационального общества большое значение имеет формирование у проживающих здесь многочисленных национальностей общей идентичности с государством, возникшим на месте прежнего Советского Союза. Характерной чертой интеллектуальной жизни постсоветского общества (особенно русского и казахского этносов) всегда являлся постоянный поиск смысла его существования, определения места этноса в мировой «системе координат» и ее предназначения, что, видимо, было обу-

словлено сложностью процесса исторического развития и его принципиальной дискретностью. Появление общей идентичности и разделение всеми национальностями Казахстана чувства общей судьбы означает то, что здесь формируется единая нация как надэтническая общность на основе согражданства.

Как отмечает ряд аналитиков, современное казахстанское общество, как и сообщества других постсоветских государств вообще отвергает любую идеологию, тем более, мобилизационного характера, однако общество без идеологии носит нетрадиционный для страны характер. Пока ощутимого результата нет, но важно то, что в политической элите потребность и стремление обрести общенациональное согласие, некую общность целей и ценностей заметно усилились. Вопросы государственных, культурных приоритетов приобрели статус дискуссионных, их обсуждение во многом определило формирование различных общественных сил и характер их взаимодействия.

Основное содержание современного процесса взаимодействия этносов в Казахстане – это развитие двух противоречивых и взаимосвязанных процессов – национально-государственной интеграции и в то же время этнической дифференциации, при которой происходит как консолидация людей на культурно-этнической основе, так и разделение в отстаивании своих специфических социально-статусных интересов. Эти тенденции нельзя игнорировать при определении основных направлений этнополитики.

В условиях Казахстана, в полиэтничном государстве, в этнополитике должна воплощаться идея гражданского общества, которая сочетает в себе два начала: национальное и демократическое, права нации и права человека, обеспечивает соблюдение правового равенства людей, принадлежащих к различным этносам. К основным идеологическим концептам можно отнести идеи независимости, демократического, правового государства, казахстанского патриотизма, консолидации и интернационализма. Долговременные стратегии и некоторые срочные меры должны стать основой и инструментом воплощения целей политики налаживания межэтнического согласия, сотрудничества и в то же время этнического возрождения.

Исходя из актуальности проблемы национальной идеи, следует обратиться к методологии этой проблемы, которая вписывается в философскую идеологию, в диалектику соединения единичного, особенного и общего. Единичное – это я, личность, человек. Особенное – в данном случае – это нация, народ. И общее – это государство или гражданское общество, или мировая цивилизация, общечеловеческие ценности [1].

Как и в большинстве новых независимых государств, национальная интеграция в Казахстане направлена на формирование гражданской нации вокруг ведущего этноса – казахского. При этом, как показывает практика

национальной интеграции и связанное с ней законодательство, имеет место смешение двух подходов к нации – этнокультурного и гражданского.

Казахстанские ученые Института философии и политологии пришли к следующим выводам, проанализировав вышеуказанные подходы понимания нации [2, с. 20-21].

Если исходить из понимания нации как этнонации, то с необходимостью нужно признать:

1. иерархическую соподчиненность этносов и правомерность их деления на нации (государствообразующие, титульные, коренные), народности, малые народы, национальные меньшинства;
2. политизацию этничности, т.е. соединение этничности и власти, создание этнически ориентированного государства (или политического режима) и, на этой основе, стремление более высокостатусных этносов к навязыванию (в той или иной форме) своих ценностных параметров этносам, обладающим менее высоким статусным положением в системе этнической стратификации;
3. существование возможности достижения лишь мнимого, формального единства, поскольку характер и содержание межэтнического взаимодействия определяется не на основе взаимного согласия и учета интересов друг друга, а «подгоняется» под определенный политико-идеологический критерий, выдвигаемый этнизированным государством;
4. формирование негативной толерантности, характеризующейся «вынужденным невмешательством в чужие дела других. Всего лишь договорное непосягательство и формально дипломатическая сдержанность, за которой всегда хранится внутреннее неприятие».

Если же исходить из понимания нации как политической общности, согражданства составляющих ее индивидов, то это означает, что:

1. межэтническое взаимодействие осуществляется на основе приоритетности прав и свобод человека, независимо от его этнической принадлежности, горизонтальные связи преобладают над вертикальными;
2. возникает реальная возможность деэтнизации государственности посредством утверждения принципов правового государства и деполитизации этничности, как одного из важнейших условий активизации формирования гражданского общества, создается механизм саморегулирования межэтнических отношений, культ этничности сменяется культом прав и свобод Человека-Гражданина;
3. единство и согласие в обществе достигается на основе признания равностатусности и равносубъектности отношений между этническими общностями, создании политико-правовых условий для самосохранения их целостности и самобытности, гарантированных государством;
4. формируется позитивная толерантность, как установка на положительное отношение к этническому и культурному многообразию, его сохранению и развитию в интересах всех и каждого.

Национальная интеграция на основе гражданской концепции нации предполагает направленность действий власти на поддержание

политической лояльности всех граждан государства без его посягательства на культурное разнообразие этнических групп общества. Политические права всех членов общества одинаковы независимо от их этнической, религиозной, расовой и иной принадлежности. Для гражданской интеграции принципиальное значение имеет культивация властями общих для всех этнических групп политических традиций и символов. Если же таковые отсутствуют, то власть стремится создать их самостоятельно.

Национальная интеграция на основе этнической концепции нации исходит из идентификации традиций и символов государства с традициями и символами титульной нации. Государственная стратегия направлена в этом случае на максимальное сближение этнической и политической нации. Это означает, что ключевые позиции в государственном аппарате принадлежат титульной нации, а другие этнические группы общества полностью, либо в значительной мере исключены из процесса принятия политических решений. Консолидация общества в условиях этнической интеграции направлена на интеграцию всех его этносов вокруг титульной нации.

В Казахстане, как было сказано выше, имеет место смещение обоих типов национальной интеграции, и на основе гражданской концепции нации, и на основе ее этнической концепции. Это ведет к определенной противоречивости и неоднозначности реализации национальной интеграции в современном Казахстане.

Можно сказать, что национальная интеграция казахстанского общества представляет собой тот социально-политический процесс, который взял свое начало с самых первых дней обретения суверенитета Казахстаном. Однако это сложный и неоднозначный процесс, который еще весьма далек от своего завершения. В последнее время появились и такие новые внешние факторы, влияющие на состояние межэтнических отношений, как: вероятность геополитического раскола по этноконфессиональному признаку, а также снижение толерантности массового сознания; возникновение угрозы военно-политической дестабилизации в регионе, возможности гуманитарных катастроф и появление неконтролируемого потока беженцев; противоправная деятельность экстремистских, террористических и радикальных групп под прикрытием религиозных идей; распространение масс-культуры и чуждых казахстанскому менталитету нравов через зарубежные средства массовой информации, религиозные объединения, не соблюдающие законодательство страны; рост транснациональной преступности и политизация конфессий и этноориентированных организаций.

Указанные факторы могут оказать дестабилизирующее влияние на состояние межэтнических отношений. Поэтому государственным органам Казахстана, на наш взгляд, необходимо проводить целенаправленную и упреждающую работу по: формированию и укреплению казахстанской идентичности на основе гражданской общности, казахстанского патриотизма, духовно-культурного взаимодействия и гармонизации

межэтнических отношений; вовлечению и активизации всех слоев общества в процесс поэтапной и последовательной демократизации, становления и развития гражданского общества; нейтрализации воздействия внешних угроз и влияния на состояние межэтнических отношений в Казахстане.

Мировой опыт, однако, свидетельствует, что национальная интеграция ни в одной стране или регионе мира не приобрела до сих пор своего окончательного, завершенного вида. Повсюду она сталкивается с теми или иными вызовами. Сказанное, разумеется, не означает, что в современном мире нет таких моделей национальной интеграции, которые можно рассматривать в качестве успешных для социально-политического развития страны. Такие модели, вне всякого сомнения, имеются, но даже им приходится время от времени иметь дело с теми или иными проблемами. Все модели национальной интеграции в сегодняшнем мире не свободны от противоречий, поскольку в любом обществе всегда имеются этнические и иные социальные группы со своими интересами, которые приходят в противоречие с интересами других этносов и социальных групп.

Существующая в Казахстане модель национальной интеграции или, как ее еще называют, модель межэтнического согласия и консолидации получила высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом, в том числе и у международных организаций. Например, уже с середины 1990-х годов Казахстан получает высокие отзывы со стороны верховного комиссара ОБСЕ по делам нацменьшинств за достижения в области межэтнического согласия и стабильности.

Современная этнополитическая ситуация в Казахстане характеризуется как относительно устойчивое равновесие. «Смещение акцентов в сторону этничности во внутренней и внешней политике Казахстана может привести к возникновению процессов нарастающей нестабильности, внутренних этноконфликтов, межгосударственной напряженности между странами СНГ. Пути к сохранению достигнутого относительно устойчивого равновесия в Казахстане лежат, в первую очередь в социальной и экономических сферах, а также в области создания объединительной идеологической конструкции казахстанского общества» [3].

Одним из главных препятствий в налаживании согласия во взаимоотношениях в межэтнической сфере в полиэтничном государстве можно назвать излишнюю политизированность языковой проблемы. Результаты многих социологических исследований позволяют сделать вывод о достаточно высоком уровне толерантности общества к ситуации распространения и статуса государственного языка. Поэтапность, органическое вхождение через адаптационные механизмы казахского языка в новые информационно-коммуникативные сферы во взаимодействии с другими языками – залог его укрепления. Кроме того, необходимо отметить интенсивное культурное взаимодействие и

огромный толерантный потенциал народов Казахстана и, в основном, в отношениях между казахами и русскими, созданный веками проживания и успешного взаимодействия.

Другим, немаловажным моментом, на современном этапе развития общества становится взаимодействие культуры межэтнического общения с политической культурой. Необходимо помнить, что политическая культура – это общественное явление, соединяющее в себе политическое мышление и практическое действие, поэтому она оказывает огромное влияние на межэтническое взаимодействие.

Конституция Казахстана 1995 года заложила «законодательную базу для формирования качественно новой системы межэтнического и межкультурного взаимодействия. Новые конституционные положения, определяющие демократические параметры, характер и содержание функционирования и развития экономической, политической, национально-этнической и других сфер государственной общественной жизни положили начало, во-первых, перелома в сознании людей и, как следствие, медленного, но устойчивого восстановления идентификационных побуждений, ориентированных на утверждение себя в качестве граждан Казахстана; во-вторых, формированию механизмов мультикультурной модели межэтнического и межкультурного взаимодействия и активизации адаптационных процессов на их основе» [4].

Несмотря на значительные достижения, до настоящей консолидации, как отметил президент РК Н. Назарбаев в своей стратегии «Казахстан-2030», еще далеко. Основную сложность представляют задачи гражданской интеграции многонационального населения Казахстана. Поэтому Казахстану следует ориентироваться на модели национальной интеграции тех стран, в которых успешно решена проблема гражданской консолидации своего многонационального населения.

Вместе с тем Казахстану не следует слепо копировать чужой опыт, так как любая модель национальной интеграции опирается на специфический опыт той или иной страны. Нашему государству требуется разработка своей, специфической модели национальной интеграции, которая опиралась бы на культурный, исторический, духовный опыт Казахстана.

Достижение и сохранение межнационального согласия является основной целью государственной политики, так как эти процессы сами по себе не происходят, поэтому они должны контролироваться политическими властями. Как показал мировой политический опыт, межнациональные отношения – сфера хрупкая: оно затрагивает интересы каждого этноса, чувства, достоинства и национального духа его каждого представителя. Поэтому, при разработке национальной политики целесообразно учитывать такие основные факторы как:

- исторические, культурно-языковые и ментально-психологические особенности страны, генезис формирования титульной нации с одной, и проживающих в ней этносов с другой стороны;
- уровень социально-экономического развития государства;
- этнический и конфессиональный состав населения;
- геополитическое месторасположение страны, ее природно-климатические условия, которые в свою очередь тесно взаимосвязаны с демографическими и миграционными процессами;
- уровень национального самосознания, традиции и обычаи.

Здесь следует отметить, что эти факторы тесно взаимосвязаны, а точнее взаимозависимы с принципами национальной политики. Российские ученые «выделяют шесть основных принципов:

1. Научный анализ и творческое осмысление осуществления национальной политики в стране и за рубежом. Основные положения национальной политики: равноправие народов, взаимовыгодное сотрудничество, взаимное уважение интересов и ценностей всех народов, непримиримость к шовинизму;
2. Стабильность территориальных границ национально-государственных образований;
3. Учет взаимосвязи и взаимодействия реформ в этнополитической, политической, духовной и национальной сферах. Основой национальных отношений являются нормально функционирующие: экономика и потребительский рынок, денежное обращение, сбалансированный межгосударственный обмен;
4. Целостность национальной политики, учет взаимосвязи всех ее компонентов. Развитие рыночных отношений, изменения в хозяйствовании и оплате труда, в кадровой политике, в духовной жизни, в работе средств массовой информации должны быть направлены на уважение чести и достоинства каждого человека;
5. Оказание помощи малочисленным этническим группам в развитии их экономики, культуры, в сохранении среды обитания;
6. Формирование этики межнациональных отношений, исключение всех форм насилия, несправедливости. Недостаток прежней (советской) национальной политики заключается в том, что задачи в ней выдвигались без глубокого анализа противоречий, без учета материальных условий для их решения, противоречия решались последовательно, несвоевременно и формально» [5].

Что представляет собой модель национальной интеграции Казахстана? Ее можно рассматривать как сложную, комплексную концепцию, связывающую воедино различные аспекты, элементы системы межэтнического взаимодействия и стратегию действий государства и гражданского общества по формированию гражданской нации вокруг государствообразующего этноса.

На исторической земле казахов накоплен богатый и уникальный опыт мирного сосуществования народов, цивилизаций, культур и различных вероисповеданий в одном государстве. Это наследие определяет корни нашего единства и помогает яснее увидеть свое будущее.

В Казахстане проживают более ста тридцати народов и народностей. За годы независимости в сфере межэтнических отношений возникали некоторые дискуссионные моменты: вопрос статуса государственного языка, проблема двойного гражданства. Однако эти и другие вопросы были разрешены мирно, толерантно. Таким образом, межнациональное согласие, национальное единство стали, действительно, достоянием Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Тихонова И.Е. Ценности россиян в условиях постсоветского общества // Куда идет Россия..?: Альтернативы общественного развития. М., 1995. С. 230.
2. Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Учебное пособие для вузов. Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. 305 с. С.20-22.
3. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Жусупов С.Е. Этнополитические процессы в современном Казахстане (научно-аналитический доклад). Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2001. 68 с. С.48.
4. Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Учебное пособие для вузов. Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. 305 с. С.69.
5. Политология: краткий энциклопедический словарь-справочник. М., 1997. 334 с. С.243.